

ГУМЕР ИСАЕВ

Россия и Египет

Политические элиты в «революционных процессах»

На первый взгляд странно сравнивать свершившийся переворот в Египте с несколькими крупными демонстрациями в России: слишком уж различны эти два государства. Но более пристальное рассмотрение ситуации в двух странах позволяет выявить ряд схожих сюжетов, многое объясняющих в том, что касается причин произошедших волнений как в Египте, так и в России.

Безусловно, все состоявшиеся и несостоявшиеся революции имеют глубокие предпосылки политического, социального, экономического характера. Разными исследователями предпринимались попытки выявить некие универсальные, ключевые («решающие») причины общественных волнений в арабских странах и в России, что часто приводило к натянутым обобщениям. Особенно ярко это видно на примере анализа политической составляющей революционных процессов. Во многих западных странах, в первую очередь из уст либералов, часто звучали схожие оценки режимов в России и Египте как авторитарных, а следовательно — одинаково обреченных на революционные преобразования. Определение полити-

ческой системы Египта как громоздкого и неэффективного механизма, управляемого диктатором, давшего трещину и рухнувшего под напором недовольных масс сильно упрощает и даже прямо искажает картину действительности.

Ряд западных и оппозиционных российских СМИ в период волнений в 2011 году также акцентировали внимание на авторитарном характере российской власти, всевластном Путине и его «несменяемости». Одна из самых распространенных (и набивших оскомину) общих претензий к Мубараку и Путину заключалась в том, что они продолжительный срок находились у власти (и собирались находиться далее), нарушая некий универсальный демократический принцип сменяемости власти. Отсюда якобы и причина выступлений «среднего класса» или «образованной молодежи», уставшей от диктатуры и созревшей для протеста.

Автор данной статьи считает, что благодаря либеральным СМИ роль «революционных масс» была романтизирована и преувеличена, тогда как образ власти — упрощен и демонизирован. Революционные блогеры и

ИСАЕВ Гумер Галиевич — доцент факультета политологии СПбГУ, руководитель Санкт-Петербургского центра изучения современного Ближнего Востока, доктор исторических наук.

Ключевые слова: Россия, Египет, революция, элиты, либералы, консерваторы, авторитаризм, социальные протесты, НПО, мировой экономический кризис, Фейсбук, Твиттер.

оппозиционные активисты превратились в творцов революции, хотя на деле являлись лишь ее инструментами. Для того чтобы понять суть тех непростых событий, следует обратить внимание на процессы, которые чаще всего остаются скрытыми от глаз и связаны с политическими верхами.

Я убежден в том, что реальная борьба за будущее страны и в Египте, и в России происходила вовсе не на столичных площадях, а внутри политических элит, различные группировки которых стремились достичь большего политического и экономического влияния, используя в своих интересах СМИ, «независимых блогеров», «общественные движения», инициативы «гражданского общества» и прочие современные инструменты.

Президенты

Тот факт, что Мубарак бессменно правил много сроков подряд, вовсе не обрекал его режим на неминуемый крах в результате революции. Двумя важными причинами того, что произошло в Египте, стали возраст президента (на момент свержения — 83 года) и неурегулированный вопрос о преемственности власти. Очевидно, что, будучи лидером ведущего в регионе государства, находясь в преклонном возрасте, Мубарак должен был иметь четкий план передачи власти, который мог быть принят египетской элитой. 83 года — рискованный возраст для президентства, особенно — учитывая циркулировавшие в народе слухи о болезни Мубарака (напомню, что Л. И. Брежнев, которого российские медиа чаще всего представляют в образе дряхлого старца, умер в возрасте 76 лет).

Нет сомнений, что в таком возрасте вопрос о передаче власти являлся весьма важным. В качестве вероятного варианта развития событий рас-

сматривался приход к власти сына президента — Гамалья Мубарака, что было бы вполне в духе ближневосточных политических традиций. Стоит вспомнить Сирию, где в 2000 году 34-летний врач-офтальмолог Башар Асад возглавил страну, заняв место умершего отца. Призвание Башара было мудрым решением сирийской правящей верхушки, нашедшей компромиссный вариант в виде сына Асада, который никогда не планировал становиться президентом и был отрезан от политических дел; следовательно, им можно было легко манипулировать. Но в Египте, для того чтобы Гамаль Мубарак сменил отца, необходимо было согласовать его кандидатуру с представителями египетского истеблишмента, который представляли военные. Начиная с Насера, все президенты Египта были выходцами из рядов армии, которая представляла собой особую касту; передача власти по наследству в такой системе не предполагалась. Мубарак, желавший видеть своего сына президентом, фактически бросал вызов системе.

Накануне выборов 2005 года многие аналитики пророчили перемены и ждали выдвижения нового кандидата от правящей партии: ведь Мубарак на тот момент исполнилось 77 лет. В феврале того года Мубарак сделал сенсационное заявление об изменении 76-й статьи конституции, допустив возможность участия в выборах сразу нескольких кандидатов, которые представляли бы различные политические течения страны. В западной прессе решение изменить систему голосования получило название мирной «пальмовой революции». Кто-то оценивал эту меру как шаг к реальной демократии, кто-то — как подготовку к передаче власти Гамалю Мубараку.

Три года спустя Египет попал в зону турбулентности, связанной с миро-

вым экономическим кризисом, ростом цен на хлеб, проблемами с продовольствием и пр. Уйди Хосни Мубарак из власти ранее, возможно, ему бы сейчас ставили памятники по всей стране¹. Но накануне очередных президентских выборов, которые должны были пройти в 2011 году, ясности с преемником все еще не было: Мубарак сохранял интригу, не отрицая, но и не подтверждая своего участия в избрании главы государства. Американские партнеры настойчиво требовали, чтобы выборы были демократическими и честными; за спиной Мубарака маячили влиятельные люди — глава спецслужб Омар Сулейман и маршал Тантауи, считавшие себя достойными занять пост президента. Открыто поставить вместо себя сына Мубарак не мог, равно как не мог и просто уйти из власти.

Обозреватель журнала «Muftah» Нэнси Эльшами предполагает, что в сложившихся условиях, для того чтобы «воцарить» Гамалю, проще было дожидаться смерти Хосни Мубарака и представить его сына как спасителя нации от политического вакуума и возможной нестабильности². Может, поэтому Мубарак осознанно шел на очередную пост, до конца которого он имел все шансы не дотянуть? Любопытным является и тот факт, что Мубарак не назначал вице-президента (считай, официального преемника) — свидетельство того, что он не хотел передачи власти своим коллегам-«силовикам». Между тем именно стремление Х. Мубарака любой ценой поставить у власти Гамалю спровоци-

ровало конфликт среди политических группировок и породило кризис режима³.

Что касается ситуации в России, то к 2008 году перед российским лидером В. Путиным также стояли непростые задачи. Президенту, третий срок которого на Западе был бы воспринят критически, было важно найти преемника, назначение которого не нарушило бы баланс сил в российском истеблишменте. Так же, как и Мубарак, Путин являлся медиатором в политической игре, балансируя между разными группировками внутри политической элиты. Тот факт, что ему предстояло оставить свой пост хотя бы на четыре года, сам по себе оказывал влияние на внутривнутриполитический баланс сил: приход нового человека в Кремль не мог не отразиться на положении политических группировок. По мнению политического аналитика П. Палажченко, «первым шагом к расшатыванию системы было решение Путина не избираться на третий президентский срок в 2008 г.»⁴ Благо, вопрос возраста перед Путиным не стоял так остро, как перед Мубарак; тем не менее ему, как и последнему, нужно было сделать правильный выбор, который бы не спровоцировал бунта элиты, не привел к резким изменениям баланса сил и позволил бы четыре года спустя вернуться обратно.

Некоторые западные СМИ любят изображать Мубарака и Путина властолюбивыми диктаторами. Но будь Мубарак или Путин действительно «диктаторами», как утверждали некоторые СМИ, они бы не предпринимали столь серьезных усилий, чтобы

¹ См. **Е. Супонина**. Ошибка Мубарака. — www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/71636-oshibka-mubarak

² См. **N. Elshami**. Egypt's 2011 Presidential Election: The Mubaraks and the Strategy of Ambiguity. — <http://muftah.org/egypt-2011-presidential-election-the-mubaraks-and-the-strategy-of-ambiguity-by-nancy-elshami/>

³ См. **G. Friedman**. Egypt: The Distance Between Enthusiasm and Reality. 14.02.2011. — www.stratfor.com/weekly/20110213-egypt-distance-between-enthusiasm-and-reality

⁴ **П. Палажченко**. Будущее демократического движения. — «Ведомости». 14.01.2013.

соблюсти «правила игры», заданной внутренними и международными законами: Мубарак просто бы объявил наследником своего сына, а Путин — без колебаний пошел бы на третий срок. Безусловно, в руках этих лидеров были сосредоточены большие полномочия, но сами они являлись (и являются, в случае с Путиным) заложниками политических обстоятельств — как внутреннего, так и внешнего характера.

Безусловно, в руках лидеров России и Египта были сосредоточены большие полномочия, но сами они являлись (и являются, в случае с Путиным) заложниками политических обстоятельств, как внутреннего, так и внешнего характера.

Преемники

Интересно сопоставить две важные фигуры в российской и египетской новейшей истории: Гамаль Мубарака и Дмитрия Медведева. Это неожиданное и парадоксальное на первый взгляд сравнение на самом деле может дать ответ на ряд вопросов, связанных с пресловутыми «политическими» предпосылками волнений в Египте и России. И хотя первый так и не стал, в отличие от второго, президентом своей страны, с обоими были связаны серьезные надежды в первую очередь в среде либералов и западников, которые как в России, так и в Египте, представляли собой одну из влиятельных групп политической элиты.

Дмитрий Медведев и Гамаль Мубарак всегда позиционировали себя как умеренные либералы и сторонники

прогрессивных нововведений, всем своим видом поддерживая образ светских и современных людей, новых лидеров XXI века (в частности, здесь уместно вспомнить любовь Медведева к Twitter и iPad). Оба не являлись выходцами из военных структур или спецслужб (как Хосни Мубарак и Владимир Путин). Нет сомнений, что Д. Медведев и Г. Мубарак крайне положительно воспринимались на Западе. Последний в одном из своих интер-

вью, отвечая на вопрос о политических лидерах, которые могут быть примером для него, называл У. Черчилля и М. Тэтчер⁵. Давая интервью, он рассуждал как прагматик, подчеркивая значимость традиций, но отмечая необходимость либеральных реформ и модернизации египетского общества.

Мубарак-младший и Дмитрий Медведев — практически ровесники. Гамаль Мубарак родился в декабре 1963-го, тогда как Дмитрий Медведев — в сентябре 1965 года. Активное вовлечение в политику обоих также произошло практически одновременно. Благодаря Путину в ноябре 1999 года началась карьера Д. Медведева в Москве: тогда его назначили заместителем руководителя аппарата Правительства Российской Федерации. В 2000-м вхождением в состав секретариата правящей Национал-демократической партии Египта (НДП) началась общественно-политическая карьера Гамалья Мубарака.

⁵ См. «Gamal Mubarak: "We Need Audacious Leaders"» — «Middle East Quarterly». 2009. Winter.

⁶ Г. Исаев. Египет: кто будет наследником Мубарака. — «АФРО». 2005.

В 2002 году он уже руководил политическим отделом НДП, тогда как Медведев с 2003 года стал руководителем Администрации Президента РФ.

Ключевые события в жизни Мубарака-мл. и Медведева также произошли приблизительно в одно время (в 2004—2005 годах). В ноябре 2004-го на конференции правящей Национал-демократической партии президент Египта и его сын выступили с обещанием экономических и политических реформ, которые должны были стать «инаугурационными» для Гамалы. Хосни Мубарак, публично отрицающий саму возможность наследования власти сыном, тем не менее позиционировал последнего как «человека, способного повести страну по новому курсу»⁶. (Кстати, съезд правящей партии Египта проходил в тот год под истинно горбачевским лозунгом «Новое мышление и приоритеты в проведении реформ».) Мубараку-мл. было поручено сложное, стратегическое направление, где успех мог дать высокий авторитет в египетском обществе (как среди народа, так и среди элит) и обеспечить легитимность дальнейшей передачи власти.

А тем временем в России был дан старт процессам, которые в итоге привели к власти Дмитрия Медведева. 5 сентября 2005 года президент Владимир Путин в обращении к правительству, парламенту и руководителям регионов заявил о старте программы приоритетных «национальных проектов», куратором которой стал неприметный вице-премьер Д. Медведев. Автор данного исследования убежден, что именно кураторство над «нацпроектами» (столь тщательно освещаемое в СМИ) подняло рейтинг Медведева и сделало его если не популярным, то известным среди населения. Надо отметить, что российский вариант «национальных проектов» для раскрутки будущего кандидата

в президенты был куда менее рискованным, чем египетское «реформаторство». Само слово «реформы», постоянно звучавшее из уст российских демократов с начала 1990-х годов, было ими же дискредитировано и вышло из политического оборота. «Нацпроекты» же щедро финансировались и преследовали благородные цели улучшения жизни граждан: повышение уровня здравоохранения, образования, обеспечение граждан доступным жильем, развитие сельского хозяйства.

В задачи настоящего исследования не входит оценка эффективности и реальной пользы «нацпроектов», но следует отметить, что кураторство Медведева протекало гладко и без скандалов, которые могли бы испортить его имидж, в то время как один из его «конкурентов» — министр обороны Сергей Иванов — оказался втянут в несколько неприятных историй, которые были раскручены в СМИ: ДТП со смертельным исходом, в котором участвовал сын Иванова, дело рядового Сычева и др. В этом смысле формируемый либеральными медиа образ Иванова-консерватора в ключевых аспектах оказывался соотносимым с образом другого представителя «силовиков» — египтянина Омара Сулеймана, представителя «старой гвардии», также рассматривавшегося в качестве возможного преемника Х. Мубарака на президентском посту. Омар Сулейман был военным разведчиком, на протяжении долгих лет возглавлявшим Службу общей разведки Египта. Традиционно на Ближнем Востоке спецслужбы играют важную роль в жизни государства; египетская «Мухабарат» была влиятельной силой, а Омар Сулейман сумел проявить себя не только как гарант безопасности президента, но и как опытный дипломат и посредник в палестино-израильском урегулировании. И если

Сергей Иванов так и не стал реальным конкурентом Дмитрия Медведева и ушел в тень, то Омар Сулейман рассматривался как вероятный преемник Хосни Мубарака даже некоторое время после отставки президента.

В случае Гамалы Мубарака и его президентских амбиций все понятно: этого хотел его отец, пусть даже официально не заявлявший об этом. Но остается открытым вопрос: почему Путин порекомендовал Медведева в кандидаты, учитывая, что он не имел отношения к «силовикам» и к тем, на кого Путин делал ставку в течение 2000-х годов? С одной стороны, президенту нужен был надежный и при этом лишенный харизмы человек, с другой — выбор Медведева позволял обеспечить баланс сил в российском истеблишменте. Еще в 2005-м, за три года до президентских выборов, эту ситуацию объяснил директор Института политических исследований Сергей Марков: «В последнее время Путин натянул вожжи, и “повели” чекисты. Он все больше стал им доверять. Если преемник будет из их среды, то это резко изменит баланс сил, может быть разрушена коалиция, и тогда произойдет острейший политический кризис»⁷.

Группировки в составе правящего класса

Рассмотрение деятельности различных группировок и фракций внутри политической элиты является сложным для исследователя вопросом. Обрывочные сведения о процессах внутри истеблишмента, исходящие от зачастую весьма ангажированных персонажей, не позволяют объективно оценить положение дел внутри правящего класса.

⁷ «Кто с кем борется под кремлевским ковром». — «Комсомольская правда». 02.06.2005.

Тем не менее разрозненные сведения разного происхождения, мнения независимых экспертов, а также выводы, которые можно сделать из заявлений политических деятелей, позволяют получить следующую приблизительную картину расклада сил.

Египетский президент Х. Мубарак был выходцем из военной среды: после революции 1952 года у власти в Египте находились военные, занимая ключевые государственные посты. Важную роль они играли в экономике — армия была причастна ко многим египетским производствам⁸. Но в последнее десятилетие в Египте возникло новое поколение политиков, которые двигали египетский рынок по пути либерализации, выполняя обязательства, данные страной при вступлении в ВТО⁹. Они группировались вокруг Гамалы Мубарака и представляли собой тот самый либеральный клан, который был готов прийти на смену египетским «силовикам». Новое египетское правительство, сформированное либералом Ахмедом Назифом в июле 2004 года, включало несколько человек из ближайшего окружения Гамалы. По оценкам западных экономистов, новое египетское правительство было нацелено на проведение либеральных экономических преобразований. Было объявлено о начале налоговой, таможенной, банковской реформ. Вокруг Гамалы сплотились молодые бизнесмены, сделавшие состояние в ходе приватизации, желавшие продолжения либерального курса, обозначенного молодым Мубараком.

В то же время консерваторы были сторонниками мощного государственного сектора и политики протек-

⁸ См. www.jadaliyya.com/تالارنوج/لامل سارو رصم تالارنوج/دودخلل رباغلا

⁹ См. **Г. Исаев**. Интервью с торговым представителем РФ в Египте А. Есютиним. 16.03.2006. Личный архив.

ционизма, выступая против либеральных реформ, особенно в условиях мирового кризиса, который ударил по Египту. Представители «старой гвардии» были раздражены растущим влиянием «политических предпринимателей», которые группировались вокруг Гамалы Мубарака. Среди них были влиятельные бизнесмены, при этом встроенные в политическую систему и накопившие огромные богатства в период экономических реформ; в том числе — стальной магнат Ахмед Эзз, бизнесмен Мухаммед Абуль Айнейн, олигархи Мухаммед Мансур и Ахмед эль-Маграби¹⁰.

В 1999 году Ахмед Эзз, приобретя контрольный пакет акций, стал собственником Александрийской национальной металлургической компании (ANISC). В результате объединения ANISC и ряда других компаний была основана крупнейшая на Ближнем Востоке металлургическая корпорация «Ezz Steel», ставшая металлургическим монополистом в Египте с производством 4,5 миллиона тонн стали в год. Политическая карьера Ахмеда Эзза была также успешной: он являлся членом правящей партии, с 2000 года избирался членом парламента, дважды возглавлял египетский «Союз железа и стали», руководил комитетом планирования бюджета в Народной ассамблее Египта.

Другой союзник Гамалы Мубарака — Мухаммад Абуль Айнейн Один — был одним из самых известных в стране предпринимателей. Он являлся основателем и владельцем «Cleopatra Industrial Group» — крупнейшего в мире производителя керамической плитки, принимал участие в политических процессах, занимая несколько

важных постов в парламентских комитетах. Еще один влиятельный политик и миллионер — Ахмад эль-Маграби — в 2004—2005 годах являлся министром туризма, одной из ключевых отраслей египетской экономики, а с 2005-го возглавил министерство жилищно-коммунального хозяйства и городского строительства. Вместе с другим олигархом — Мухаммедом Мансуром — он владел крупной «Mansour & Maghrabi Investment and Development Company», занимавшейся инвестициями. Позже, после свержения Мубарака, эль-Маграби, равно как и многие другие политики-бизнесмены, будет обвиняться в крупных коррупционных схемах, использовании служебного положения и хищениях государственных средств.

Таким образом, суть внутривнутриполитических процессов в Египте накануне революции сводилась к противостоянию политиков-бизнесменов, «либералов» («новой гвардии»), и консервативной «старой гвардии», где преобладали военные и выходцы из спецслужб. Факт острого противостояния внутри египетской элиты подтверждается опубликованными «Wikileaks» документами, где говорится об острой борьбе за власть между Гамалем Мубараком — с одной стороны и Омаром Сулейманом и маршалом Тантауи — с другой¹¹. Сложно судить, являются ли безымянные документы «Wikileaks» надежным источником, но содержащаяся в них информация выглядит правдоподобной. В тех же документах анонимный египетский депутат говорит даже о военном перевороте как вероятном решении вопроса обострившегося противостояния между консерваторами и либералами.

¹⁰ См. S. Roll. Gamal Mubarak and the discord in Egypt's ruling elite. — «Egypt Independent». 02.09.2010. (www.egyptindependent.com/opinion/gamal-mubarak-and-discord-egypts-ruling-elite).

¹¹ См. <http://propagandapress.wordpress.com/2011/01/29/omar-suleiman-a-threat-to-gamal-mubarak-wikileaks/>

С началом президентства В. Путина в правящем классе резко увеличился процент выходцев из военной среды и спецслужб, которые сформировали «консервативный» блок в составе элиты. В 2000-х годах фактически каждый четвертый в истеблишменте был «силови́ком». В основной своей массе выходцы из спецслужб смотрели на либерализацию государства достаточно скептически и являлись наиболее консервативным элементом путинской команды, надеясь как можно больше контролировать политическую и экономическую жизнь России¹². Что касается «либералов», то к ним относили сторонников создания в России экономики западного типа, экономической и политической либерализации. Путин, как было сказано выше, являлся медиатором процессов внутри элиты, не дававшим какой-либо из групп слишком усилиться.

Безусловно, самым сложным является вопрос характера отношений между элитными группировками: носил ли он характер противостояния? справедливо ли говорить об антагонизме «либералов» и «силови́ков»? Так, политический обозреватель газеты «Financial Times» Кэтрин Белтон полагает, что российская правящая элита представляла собой одну команду, «однако в ней существует борьба интересов между ее фракциями, которые поддерживаются разными сегментами российского крупного бизнеса, у которых различные интересы. Налицо борьба за приватизируемые государственные активы и за влияние на экономическую политику страны». В российских СМИ часто писали о двух крыльях российской власти, между которыми царило согласие по стратегическим вопросам, но могли быть противоречия по вопросам кадровым и экономическим.

¹² См. **Е. С. Кузнецова**. Путинская элита: модель «милитократии» Ольги Крыштановской. — www.politanaliz.ru/articles_354.html

С другой стороны, политолог М. Делягин фактически отрицает согласие в правящей элите, настаивая на факте существования конфликта в истеблишменте, в котором сошлись «либеральные фундаменталисты, считающие, что государство должно служить не народу, а российскому бизнесу <...>, с одной стороны, и силовые олигархи, свято верующие в то, что государство должно служить не народу, а им лично, — с другой»¹³. Версию о борьбе между двумя крыльями власти — либеральным и консервативным — в интервью «New York Times» подтвердил и олигарх-политик М. Прохоров¹⁴.

Вопрос, что же могло спровоцировать конфликт внутри элит в исследуемый период, остается открытым. Как было сказано выше, временный «уход» Путина повлиял на общую конфигурацию. Безусловно, свою роль сыграл и мировой экономический кризис 2008—2009 годов, из-за которого «обострились противоречия между разными финансово-промышленными группами относительно вступления страны в ВТО. Усилились споры между сторонниками сохранения “социальной стабильности” и теми, кто требовал ускорения либеральных реформ»¹⁵. Кроме того, стране предстояла масштабная приватизация государственных активов, что усугубляло противостояние между группировками внутри элиты.

Кризис

Ситуация накануне и после парламентских выборов 2010 года в Египте была напряженной. Большой общественный резонанс получило убий-

¹³ **М. Делягин**. Либеральный клан вышел на тропу войны. — <http://delyagin.ru/articles/37118.html>

¹⁴ См. **С. Freeland**. Battle Raging at Heart of Russian Elite. — «The New York Times». 19.01.2012.

¹⁵ **А. Сахнин**. Три программы движения декабристов. — <http://grani.ru/blogs/free/entries/194637.html>

ство полицейскими молодого египтянина Халеда Саида, ставшего одним из символов протестного движения. Полиция и персонально министр внутренних дел Египта Хабиб эль-Адди стали центральными объектами критики со стороны оппозиции. Последний считался одним из наиболее преданных Хосни Мубараку людей; он занимал свой пост с 1997 года и пользовался большим доверием президента¹⁶.

Выборы в любой стране представляют собой период активизации политических сил. В феврале 2010 года в Египет приехал бывший директор МАГАТЭ Мухаммад аль-Барадеи, который начал раскачивать ситуацию, делая громкие политические заявления и призывая египтян игнорировать предстоящие выборы в парламент. В преддверии важных событий (парламентские и грядущие президентские выборы 2011 года) власти решили принять меры, чтобы не пустить в новый парламент «братьев-мусульман». Крупнейшая в мире исламская организация была уже много лет запрещена в Египте, но во время предыдущих выборов (2005 год) 88 ее членов прошли в парламент как независимые, что стало сенсацией и обнадружило «братьев». Московский востоковед П. Мамед-заде отметил, что либерализация политических «правил игры», инициированная властью в 2005 году, «моментально дала результаты и вывела на авансцену силы, на протяжении длительного времени находившиеся на полулегальном положении и теперь настроенные на активную деятельность и дальнейшую борьбу за власть»¹⁷. В новый парламент «братьев» не пустили, что,

учитывая популярность исламского движения, породило недовольство в народе. Оппозиция указывала на многочисленные нарушения и даже фальсификации, имевшие место на парламентских выборах. Результаты выборов не спровоцировали волнений, как это случилось в России, но стали одной из причин роста протестных настроений.

Для того чтобы раскачать ситуацию и вывести на улицу десятки тысяч людей, нужно было какое-то резонансное событие. Не будет преувеличением считать, что таким событием стали волнения в Тунисе. 14 января там был свергнут президент, что стало сигналом для египетской оппозиции. Сразу после тунисских событий в Египте начинается планирование акций протеста, призывы к которым распространялись через «Facebook» и «Twitter», число пользователей которых резко выросло за последние годы, равно как и число египтян, ставших участниками различных программ, проводимых США и направленных на создание неправительственных и оппозиционных организаций¹⁸. Акция протеста была тщательно спланирована и хорошо организована, вплоть до маршрутов движения разных колонн и их скорости; более двух десятков сайтов и многочисленные группы в социальных сетях разместили информацию о готовящихся демонстрациях; в бедных районах, где не было Интернета, распространялись листовки¹⁹.

День выхода на улицу был выбран также не случайно: 25 января является «Днем полиции». Демонстранты хоте-

¹⁶ См. **R. M. Taha, H. Kortam, N. El-Behairy.** The Rise and fall of Mubarak. — «Daily News Egypt». 11.02.2013 (www.dailynewsegypt.com/2013/02/11/the-rise-and-fall-of-mubarak).

¹⁷ **П. Н. Мамед-заде.** Итоги парламентских выборов в Египте. — www.iimes.ru/rus/stat/2005/16-12-05a.htm

¹⁸ См. об этом подробнее: **Н. Цветкова.** Американский фактор в арабских революциях: мобилизация протеста через публичную дипломатию и социальные сети. — <http://meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revoljutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-dip>

¹⁹ См. **C. Levinson, M. Coker.** The Secret Rally That Sparked an Uprising. — «The Wall Street Journal». 11.02.2011.

ли выразить протест против действий полицейских и потребовать отставки ненавистного министра внутренних дел — призыв, на который откликнутся многие, поскольку тема полицейского произвола и коррупции являлась одной из самых болезненных в обществе. Как было сказано выше, Хабиб эль-Адди считался человеком Мубарака и доказал свою преданность в критический для патрона период, когда полиция приняла удар на себя, в то время как военные пассивно наблюдали за ситуацией, а спецслужбы ничего не сделали, чтобы предотвратить выход людей на улицы.

В Египте, как и во многих других странах Ближнего Востока, всегда уделялось особое внимание вопросам государственной безопасности, спецслужбы имели огромный опыт противодействия оппозиционной деятельности. Трудно поверить, что они не заметили серьезных приготовлений к событиям 25 января и допустили такое обострение ситуации, даже учитывая тот факт, что в мобилизации молодежи был задействован Интернет: ведь градус недовольства населения был крайне высок, особенно после событий в Тунисе, так старательно освещенных катарским телеканалом «Аль-Джазира».

Но если подозрения в умышленном бездействии спецслужб могут показаться бездоказательными и надуманными, то вопрос с позицией, которую заняли военные с началом волнений, куда более очевиден. С самого начала протестов египетская армия сохраняла нейтралитет, не предпринимая попыток подавить волнения, хотя имела технические возможности разогнать демонстрантов (или просто не пустить их на Тахрир). Военные взяли под охрану наиболее важные объекты, но протестующим не мешали, безучастно наблюдая за действиями полиции. Американский политолог Джордж Фридман утверждает, что во-

енные не пошли на конфронтацию с демонстрантами именно потому, что на самом деле были согласны с их требованиями ухода Мубарака. Мубарак мог переждать «стояние на Тахрире» и остаться у власти, если бы не произошел «дворцовый» переворот. Фридман отмечает, что волнения в Египте на самом деле носили ограниченный характер — на Тахрире собиралось не больше 300 тысяч человек — что не так и много для 17-миллионного Каира. Египетские события не сравнятся с масштабами событий революции 1979 года в Иране, где действительно имел место мощный социальный протест²⁰.

Судьба страны решалась не на Тахрире; все эти дни в высших эшелонах власти шла подковерная борьба, завершившаяся победой «старой гвардии». Можно назвать точную дату «переворота» — 29 января 2011 года. В этот день был отправлен в отставку премьер-министр Ахмед Назиф — один из ключевых представителей либералов. Премьером стал бывший главком ВВС Египта Ахмед Шафик. В тот же день Мубарак назначил вице-президентом шефа разведки Омара Сулеймана. 29 января оба сына Мубарака с семьями вылетели в Лондон²¹, что ознаменовало окончательное поражение либерального крыла египетской элиты. «Силовики» устранили своих конкурентов, вынудив Мубарака назначить преемником Омара Сулеймана. По всей видимости, была достигнута договоренность, что сам Мубарак пока сохранит президентский пост: 1 февраля в телеобращении к народу он обещает не идти на выборы 2011 года, но отказывается сложить президентские полномочия. Тем не менее точка невозврата

²⁰ См. G. Friedman. Egypt: The Distance Between Enthusiasm and Reality.

²¹ См. «Сыновья президента Египта прибыли в Лондон». — www.lenta.ru/news/2011/01/29/son/

была уже пройдена; ситуация на улицах Каира постепенно вышла из-под контроля, и демонстранты все более настойчиво требовали немедленной отставки президента. 2—3 февраля на улицах появились «сторонники» Мубарака, пытавшиеся переломить ситуацию, но их усилия были тщетны. Стало понятно, что джин выпущен из бутылки, и успокоить толпы молодежи на Тахрире может только отставка президента. 11 февраля Мубарак покинул свой пост, передав полномочия Высшему совету вооруженных сил — но не своему вице-президенту. По-видимому, это было результатом очередного дворцового переворота, на этот раз — схватки в рамках самой группировки «силовиков», которая закончится поражением Омара Сулеймана и его выходом из игры.

Следует согласиться с английским востоковедом Крисом Филипсом, который критически оценил романтическую версию «арабской весны» как победу народных масс над диктатурой. По его мнению, антиправительственные народные волнения не могли привести к свержению режима без поддержки ключевых сегментов элит, особенно военных²². В Египте смещение Мубарака произошло усилиями консерваторов на фоне общественных волнений.

Посмотрим теперь на ход событий в России. Даже не будучи президентом, Путин сохранял контроль над ключевыми направлениями в политике и авторитет в обществе, несмотря на непростой период мирового экономического кризиса, обострившего ситуацию внутри элиты. С 2008 года президентом России являлся Д. Медведев. Давая оценку «медведевскому» периоду, исследователи разделились во мнениях: кто-то говорил о реальных переменах, вплоть до либерали-

зации политической жизни в России; кто-то отказывал Медведеву в самостоятельности, называя его реформы «имитационными».

На самом деле оба эти утверждения справедливы. Нельзя утверждать, что все четыре года Медведев только «держал пост», чтобы вернуть его Путину четыре года спустя. Как и в случае с Гамалем Мубараком, он стал фигурой, с которой связывали свои надежды российские либералы и их зарубежные партнеры. До сих пор ведутся дискуссии о том, возглавлял ли Медведев «либеральный клан» во властных элитах либо был им использован в своих целях. Так, М. Делягин открыто называл Медведева вожаком и «фронтменом» этого клана. В свою очередь главный редактор агентства «Regnum» Модест Колеров полагает, что либеральная группировка сама пыталась «к нему [Медведеву] прикнудить и задушить в объятиях»²³.

На самом деле Медведев так и не предпринял каких-либо серьезных поворотов во внутренней политике, которые могли бы быть истолкованы как либеральные. Либеральной была преимущественно риторика; тем не менее в означенный период произошли важные кадровые перестановки. «Люди Медведева» заняли ряд постов в системе государственного управления. В отличие от многих представителей «старой» путинской гвардии, они не являлись выходцами из силовых структур: их правильнее было бы называть либеральными «технократами». Количество «силовиков» во властных структурах за период правления Медведева сократилось: если в конце 2007-го тех, кто когда-то носил погоны (армия или спецслужбы), было 55 процентов, то в середине

²² См. Ph. Chris. Coup d'état or Revolution? — www.majalla.com/eng/2011/09/article55226050

²³ См. А. Пименов. О Путине, Медведеве и либеральном клане. — «Голос Америки». 24.05.2011 (www.golos-ameriki.ru/content/putin-elections-2011-05-24-122532879/234916.html).

2011 года их количество снизилось до 20 процентов²⁴.

Успешной Медведев считал свою кадровую работу в регионах: «Я сменил не два десятка губернаторов, а практически половину губернаторского корпуса», — заявил он в мае 2011-го на пресс-конференции в Сколково²⁵. Социолог Ольга Крыштановская видит в этих «кадровых чистках» одну из причин ослабления власти: «Я здесь вижу параллели с Горбачевым и Ельциным, которые атаковали свою собственную бюрократию, а лишившись ее поддержки, не могли потом устоять. Они выбивали стул, на котором сидят»²⁶. Но скорее всего задачей Медведева было как раз ослабить бюрократию в интересах «либерального клана» — равно, как ослабить «силовики» через реформу МВД, а чиновничью «Единую Россию» — через борьбу с коррупцией.

Благородные инициативы Медведева по борьбе с последней на деле привели к дискредитации образа власти; показательные процессы так и не привели к посадкам крупных фигур, лишь усилив в обществе ощущение того, что власть насквозь коррумпирована. Реформа же МВД свелась к переименованию милиции в полицию, но параллельно с реформой был нанесен сильный идеологический удар по этому могущественному ведомству. Медведев начал свое президентство с обещаний серьезных перемен и добился их в первую очередь в вопросе ослабления имиджа власти, став в итоге просто непопулярным президентом.

Согласно опросам «Левада-центра», в 2010—2011 годах рейтинг Медведева падал. «Население недовольно и экономическим (не удовлетворе-

ны 65,5 процента), и политическим курсом (50,5 процента), но винит в этом не правящий тандем. Отвечая на вопрос, кто в России несет основную ответственность за проблемы и рост стоимости жизни, большинство называют Медведева (40,7 процента)²⁷. Падение популярности первого лица в России часто влечет за собой удар по всей властной системе, которую он олицетворяет — при том что сама по себе конструкция «тандема» с Путиным была достаточно необычной, если не сказать нетрадиционной для российской политической культуры. В течение 2011 года постоянно шли дискуссии о том, насколько прочен тандем и не даст ли он трещину. По мере того как приближался день президентских выборов, все чаще возникал вопрос: кто же реально пойдет на выборы — Медведев или Путин? Однозначного ответа не было. Именно по этой причине «летом 2011 г. дезориентированность элиты, ее неуверенность в будущем ощущалась с небывалой остротой»²⁸.

Но все определилось 24 сентября на съезде «Единой России», когда произошла знаменитая «рокировка»: Медведев заявил, что не будет баллотироваться на второй срок, а Путин пообещал назначить его премьер-министром в случае своей победы на выборах. Очень важно было, что ситуация с главным кандидатом наконец-то прояснилась — это в каком-то смысле успокоило часть элит, но вызвало разочарование тех, кто рассчитывал, что Медведев сможет обозначить реальную (либеральную) альтернативу Путину. По словам публициста Н. Губинского, «статусные либералы» делали ставку на то, что Дмитрий Медведев останется на второй президентский срок и будет действовать под их кон-

²⁴ См. «Современная российская элита — что это? Интервью с Ольгой Крыштановской». — Радио «Финам ФМ» (<http://finam.fm/>).

²⁵ См. **В. Дорофеев**. Дмитрий Медведев. Человек, который остановил время. М., 2012.

²⁶ См. «Дело в кепке». — «Огонек». 20.09.2010.

²⁷ См. **М. Гликин, Н. Костенко**. Кто угодно вместо Медведева. — «Ведомости». 26.08.2011.

²⁸ **П. Палажченко**. Будущее демократического движения.

тролем; когда же этого не случилось, их постигло горькое разочарование: стало ясно, что им не удастся сместить внутриэлитный баланс сил в свою пользу»²⁹. «Рокировка» вызвала активную дискуссию в блогосфере, появилось много критических высказываний в СМИ — фактически началась информационная подготовка к тому, что произойдет в декабре 2011-го.

Осень того года можно назвать периодом формирования протестных настроений в обществе. Важную роль в этом процессе сыграло расшатывание прежней системы, предпринятое Медведевым, равно как недовольство представителей элиты, не желавших продолжения правления Путина. Как было сказано выше, нельзя отрицать объективных факторов социального и экономического характера, сыгравших определенную роль в народных волнениях, но следует признать, что созреванию «креативного класса» «сердитых горожан» способствовала серьезная работа либеральных и «независимых» СМИ в предшествующие месяцы. Эффективными оказались такие проекты, как «Навальный», и многие другие медийные инициативы, за которыми, как теперь выясняется, стояли представители бизнес-элиты³⁰.

Следует добавить, что Медведев за годы своего правления способствовал созданию соответствующей «либеральной» атмосферы, фактически повторив ошибку горбачевской «гласности», когда критика пороков власти со стороны медиа привела к ее дискредитации. Детальный анализ деятельности ряда СМИ (прежде всего электронных) в период 2010—2011 годов еще ждет своих исследователей и может дать ответы на вопросы, связанные с падением престижа власти

и параллельным ростом протестных настроений в крупных городах России. Но СМИ являются лишь инструментом в борьбе за умы и настроения граждан. Ряд экспертов (М. Хазин, М. Делягин) полагают, что на самом деле за многотысячными выступлениями в декабре 2011 года стоял «либеральный клан», который делал ставку на Медведева.

М. Делягин озвучил следующую последовательность событий: «Вначале либеральный клан пытался “сковырнуть” Путина Медведевым, но Медведев оказался ненадлежащим инструментом. Сейчас же либеральный клан пытается “сковырнуть” Путина протестом среднего класса»³¹. Генерал-майор милиции в отставке, экс-глава российского бюро Интерпола Владимир Овчинский в интервью «Свободной прессе» прямо заявляет, что революционные процессы в России были инициированы «сверху» и являлись причиной того, что не всех представителей элит устраивал вариант возвращения Путина: «С. П.: То есть, по вашему мнению, часть власти натравливает оппозиционеров на другую часть власти? — В. О.: Конечно. Идет революция сверху — я уже говорил об этом. Часть политической элиты не хотела, чтобы Путин шел на третий срок, и хотела, чтобы на второй срок шел Медведев»³². О том, что общественные волнения используются во внутривластных играх, говорит также Андрей Пионтковский, один из членов Координационного совета российской оппозиции: «Влиятельному клану “системных либералов” нужно управляемое протестное движение как массовка и как их средство давления на силовиков и на Пу-

²⁹ Н. Гульбинский. Поиграли в политику и хватит. — «Независимая газета». 12.04.2012.

³⁰ См. «Спонсоры Навального стали достоянием общественности». — www.specletter.com/news/2012-05-30/51545.html

³¹ А. Степовой. Делягин: «Путин бьет не оппозиция, а либеральный клан». — «Новые известия». 31.01.2012.

³² А. Полунин. В. Овчинский: Болотная формирует экстремистское подполье. — «Свободная пресса». 15.05.2012 (<http://svpressa.ru/all/article/55379/>).

тина в решающей схватке за высший приз — державный скипетр»³³.

Конкретные фамилии представителей «либерального клана» были озвучены российским политологом С. Кургиняном на конференции в «Росбалте»; он назвал Тимакову, Чубайса, Волошина людьми, поддерживавшими «болотную» оппозицию³⁴.

Демонстрации протеста начались на площадях крупных городов сразу после обнародования результатов выборов в Госдуму, состоявшихся 4 декабря 2011 года. 10 декабря количество демонстрантов на Болотной площади достигло 100 тысяч человек (по разным данным, от 25 до 150 тысяч). Но ситуация из-под контроля не вышла, хотя поначалу казалось, что это начало российского «Тахрира». Несмотря на то, что оппозиционным силам и поддерживающим их СМИ удалось убедить многих политически активных граждан в фальсификации результатов выборов, и несколько раз они даже смогли вывести на улицы десятки тысяч людей, протестное движение постепенно выдохлось и перестало быть угрозой для системы. Власти в итоге предпочли скрыть «внутренние разборки», акцентируя внимание на роли внешних факторов в формировании протестного движения (руке Вашингтона, Тбилиси и т. д.).

По всей видимости, конфликт внутри элит на фоне протестных настроений в конце 2011-го — начале 2012 года был каким-то образом улажен. То, что «наверху» был найден компромисс, вытекает также из процесса распада протестного движения, из которого постепенно вышли наиболее ангажированные и связанные с властными группировками персонажи. Путин одержал

уверенную победу на президентских выборах, Медведев занял пост премьер-министра. Но последовавшие кадровые изменения (отставка министра обороны Сердюкова), а также начало нескольких громких антикоррупционных процессов в начале 2013 года говорят о том, что борьба в «верхах» будет продолжаться и исход ее для ключевых персонажей современной российской политики предсказать трудно.

Акцентируя внимания на том, как конфликты внутри политической элиты повлияли на кризисные события в Египте и России, автор не отрицает многих других предпосылок социального и экономического характера, которые привели к росту протестного движения. Эти сюжеты достаточно подробно рассмотрены в работах различных авторов. Тем не менее очевидно, что «раскол элит» сыграл очень важную роль в том, что произошло в обеих странах. И это не должно удивлять: в политической истории немало примеров, когда группировки во власти использовали народные массы в борьбе со своими оппонентами, или когда на фоне общественных волнений происходили «дворцовые» перевороты.

В открытых СМИ содержится мало информации о том, что происходит внутри политической элиты, подчас эта информация искажена и может направить исследователя по ложному пути. Очевидно, однако, что публичная политическая жизнь (деятельность парламентов, партий, общественных организаций) является лишь ширмой, скрывающей подлинные политические процессы. И в России, и в Египте реальная политика делается вне поля зрения большей части граждан.

Пожалуй, это и есть важнейший вывод из всего сказанного выше. ◆

³³ А. Пионтковский. Оппозиция как бизнес-проект Михаила Фридмана. 19.12.2012. — http://echo.msk.ru/blog/piontkovsky_a/972412-echo/

³⁴ См. «Выступление А. Кургиняна. 28.06.2012». — <http://net-perestroike-2.ru/>